Разговор с солдатом

Разговор с Валентином СУХОЦКИМ, старшим прапорщиком 25-го батальона «Киевская Русь», состоялся еще в августе, когда он приехал в командировку в родной Славутич. Так уж совпало, что в те дни исполнился ровно год, как он попал в зону АТО. Интересно было услышать мнение настоящего военного о событиях его службы на востоке страны за этот прошедший год, так сказать, изнутри. Вместе с ним в разговоре принял участие волонтер Николай Радченко, или, как он сам о себе говорит, человек, которого волнует судьба людей и родной страны.

Первый вопрос к Валентину простой и банальный:

– Какими судьбами в родной Славутич попал?

– Командировка, необходимо некоторые материалы достать. Проинформировал командование, что здесь волонтеры могут помочь, и получил командировку в Славутич. Сейчас значительно меньше, но всё равно широко пользуемся помощью людей, которых мы знаем и которые не равнодушны к судьбе наших бойцов (сейчас уже можно сказать, что Валентин возвращался вместе с автотехникой, отремонтированной славутчанами. **– Прим. автора**). *У нас в командировки бойцы направляются туда, откуда призывались, где есть связи и где могут чем-то помочь. Не знаю, насколько бы труднее нам было выстоять, если бы не было неравнодушных людей. И сегодня, несмотря на улучшение обеспечения военных на востоке, без помощи таких людей мы обойтись не можем. Командование видит и чувствует, что в Славутиче есть люди, которые могут и готовы помочь армии, а в 25-м батальоне служат бойцы из Славутича, – таким образом я оказался сегодня в городе.*

– Ты уже год в армии на востоке страны. Ты и на Майдане побывал, и в армию ушел?

– На Майдане не был. Я, как человек военный, против всяких катаклизмов, но дело сделано и что об этом говорить... В АТО я действительно нахожусь год. Я – кадровый военный и мое место – защищать Отечество.

– Как человеку, который называет себя профессиональным военным, вопрос о быстром переходе к армии на контрактной основе. Это возможно сейчас?

– Да она и сегодня, можно сказать, на контракте, все получают зарплату! Сидим в одном окопе, получаем одинаково.

В разговор включается **Николай РАДЧЕНКО:**

– Не могу согласиться с таким подходом. Идя на службу по контракту, военнослужащий должен получить социальный пакет, который должен обязательно выполняться. Воин должен быть уверен, что он, будучи ранен, всегда получит квалифицированную помощь и необходимые лекарства, по необходимости ему не надо будет покупать протез, его семья будет обеспечена, предоставлено жилье и т.д. Да и зарплата у контрактника должна быть выше и вооружением он должен быть обеспечен современным и в достаточном количестве.

Валентин соглашается с нашими доводами, но продолжает ответ на вопрос:

– Думаю, что при определенных условиях мы можем перевести на контрактную основу части армии, при этом сохраняя призыв, который будет служить подготовкой населения к защите государства, подготовкой людей, которые захотят пойти на службу в армию на контрактной основе. Одно другому не мешает.

– Год в зоне боевых действий. Как за это время изменилась армия, люди? Что бы ты лично отметил в отношении к происходящим событиям?

– Изменения, конечно, есть и с технической стороны, и со стороны людей, здесь можно уточнить – и со стороны профессиональных воинов, мобилизованного контингента военнослужащих, и со стороны отцов-командиров. Вырос порядок, окрепла дисциплина, командиры стали более требовательными. Вообще считаю, что порядок и дисциплина – одно из главных требований на войне. Это не простые слова, а они реально служат для сохранения воинского контингента, спасают человеческие жизни. Война не бывает без потерь, но еще обиднее, когда они неоправданы. К сожалению, такие примеры есть. У нас в батальоне строгая дисциплина и командиры строго спрашивают за каждое нарушение, однако, несмотря на это, ребята из соседних воинских подразделений стремятся перевестись к нам. Простой пример: прибыло подразделение на новое место дислокации, а там от предыдущего остались и палатки, и какой-то блиндаж. Окапываться не стали, а ночью – артобстрел этой территории. Утром видим, что палатки посечены осколками, некоторые проходы засыпаны землей. Стало не по себе, и тогда команду «Окопаться!» восприняли как самую главную в жизни. Если раньше военнослужащие могли покинуть свое месторасположение без оружия, то сегодня он обязан доложиться командиру и иметь оружие при себе. Мы сейчас тоже усиленно окапываемся на новых позициях, ждем пополнения новой техники.

– Новую технику или из консервации?

Валентин по-военному ответил:

– Новее, чем у нас была. Я считаю, что прежде чем пенять на технику, на то, что кто-то не обеспечил твою безопасность на боевом посту – ты окопайся, выполни всё, что положено, проверь боекомплект, не проявляй халатности и не жди лишний раз приказа. Если говорить об обеспечении армии, отвечу сразу: стало лучше по всем показателям, хотя без волонтеров мы не обходимся. Как говорят бойцы, от армейского питания с голоду не умрешь, но и быстро не побегаешь, а волонтеры и сладенького привезут, и мясного. Они стараются помочь и со вторым комплектом обмундирования, и с другими необходимыми вещами.

– Человек привыкает ко многому. И всё же какие бывают страхи, как с ними бороться, переживать их?

– Страх бывает разный. Естественно, страшно, когда вокруг тебя взрываются снаряды, свистят пули и осколки, гибнут товарищи. У меня был страх иного рода. Находясь на посту в ночное время, я очень боялся не распознать людей, так сказать, свой–чужой. Не узнаешь противника – можешь получить пулю, а неправильно среагируешь – можешь ранить своего.

Вадим ИВКИН